

Что отдал — то твое

Одному из своих стихотворений Анна Ахматова предпослала эпиграф из Шота Руставели: «Что отдал — то твое». Милосердие она считала одной из главных составных человеческой морали. Человек, отдавая, приобретает, поскольку, тем самым нравственно обогащает себя как личность, а это ли не главная цель человеческого бытия.

Если б все, кто помощи
душевной
У меня просил на этом
свете, —

Все юродивые и немые,
Брошенные жены и калеки,
Каторжники и самоубийцы, —
Мне прислали по одной

копейке,
Стала б я «богаче всех
в Египте»,

Как гваривал Кузмин
покойный...

Но они не слали мне
копейки,

А со мной своей делились
силой,

И я стала всех сильнее
на свете —

Так, что это даже мне
не трудно.

Это не поэтическая гипертрофия, это сущность нравственных взаимоотношений поэта с миром. И никто не посмеет упрекнуть Ахматову в нескромности, когда она говорит о себе:

Я снова все на свете
раздарю,

И этого еще мне будет
мало...

Да, Ахматова имела право на эти строки. Вся ее жизнь — удивительный пример нравственной цельности. О необыкновенной душевной щедрости Ахматовой, о чуткости ее к чужим бедам и болям писал в своих воспоминаниях К. И. Чуковский:

«Ее близкие, друзья знали: если кто-то ей подарил красивую шаль, через день-два она будет украшать другие плечи. Прежде всего она отдавала вещи, которые ей нужны были

самой. В 1920 году в Петрограде, в ужасно голодное время, приехавший к ней друг подарил ей коробочку, перевязанную тесьмой, с питательным и очень витаминным порошком. Чайная ложка этого концентрата, растворенного в горячей воде, казалась нашим голодным желудкам неслыханно сытной едой, а целая коробка казалась драгоценнее бриллианта. Мы от души завидовали владелице этого сокровища.

Было поздно, изнуренные бесседой, гости разошлись по домам. По какой-то причине я задержался и позднее других вышел на темную лестницу. Вдруг — как я могу забыть этот порывистый повелительный жест прекрасной женской руки? — она поспешно вышла ко мне на лестничную площадку и проговорила обычным голосом, как говорят «До свидания»: «Это для вашей — вашей дочери... Мурочки». Напрасно я заверял в который раз: «Это невозможно... Ни в коем случае... Ни за что!» Дверь захлопнулась перед моим носом, и сколько я ни звонил, она больше не открывалась».

Ахматова действительно отдавала без малейшего колебания последнее, если считала, что другому это нужнее. Мы могли бы сегодня брать у Ахматовой уроки милосердия, ибо сердца наши очерствели и часто бывают глухи к страданиям других.

Сестрорецкое общество «Знание» организовало в июньские дни международного года Ахматовой лекции-концерты, посвященные жизни и творчеству поэта. 13 июня такая встреча состоялась в межрейсовой базе отдыха «Балтиец», а 21 июня — в пансионате «Сестрорецк». Часть средств от лекций-концертов поступит в Ленинградский Фонд милосердия.

Л. БУДЕННАЯ,
лектор общества «Знание»